

БАГАЕВА
Дарья Семеновна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
dariabagaeva77@yandex.ru

О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАБЛУЖДЕНИЯ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Научный руководитель:

Пальцева Елена Сергеевна

Рецензент:

Шлямина Анастасия

Алексеевна

Статья поступила: 25.09.2023;

Принята к публикации: 28.11.2023;

Размещена в сети: 01.12.2023.

Аннотация. Рассмотрен вопрос существенности заблуждения во взаимосвязи с иными условиями признания недействительной сделки, совершенной под влиянием заблуждения, обоснована необходимость распределения значимости этих условий в совокупности обстоятельств конкретной ситуации, индивидуальных характеристик сторон. Автор приходит к выводу о необходимости пересмотра позиции Верховного Суда относительно природы сделки и формулировки более подробного разъяснения сущности заблуждения и его отдельных видов на основе формирующейся судебной практики и доктринальных положений.

Ключевые слова: существенное заблуждение, заблуждение в природе сделки, заблуждение в мотивах, критерий каузальности, судебная практика, неизвинительность ошибки, нераспознаваемость заблуждения, добросовестность контрагента

Для цитирования: Багаева Д. С. О признании сделки, совершенной под влиянием заблуждения, недействительной // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 138–148.

Институт заблуждения представляет собой многогранный и неоднозначный феномен как в соотношении норм законодательства, так и в судебной практике - после внесения изменений в статью 178 ГК РФ он не был понятен судам и редко использовался участниками гражданского оборота для оспаривания сделок.

Исключительность института объясняется неоднозначностью и сложностью заблуждения как части внутренних процессов сознания человека, при оценке и определении которого требуется исследование всей совокупности обстоятельств, участников правоотношений. В связи с этим положения статьи наполнены оценочными понятиями, что, с одной стороны, затрудняет их применение, однако, с другой стороны, возможность трактовки судом норм способствует вынесению оптимального решения для каждого уникального случая.

Реформируя институт заблуждения, законодатель закрепил необходимость характеристики участников сделки в соотношении с существенностью заблуждения, а также обозначил и конкретизировал критерии, в соответствии с которыми можно определить и оценить добросовестность поведения заблуждающейся или иной стороны сделки, исходя из принципов разумности. Особенность и сложность принятия решений состоит в том, что заблуждение предполагает случаи, в которых оба участника правоотношений

характеризуются добросовестным поведением и справедливостью разрешения спора в чью-либо пользу спорна; в таком случае особенно важно понимание определения сущности заблуждения и его роли в сложившихся отношениях.

К настоящему моменту практика выработала общий подход к понятию сущности заблуждения, однако до сих пор не пришла к единому мнению относительно применения отдельных положений статьи.

В данной статье приведем собственное мнение по поводу применения неоднозначно трактуемых положений статьи 178 ГК РФ, особое внимание уделив вопросу определения понятий сущности заблуждения и соотношения иных условий признания сделки, совершенной под влиянием заблуждения, недействительной при решении вопроса о релевантности заблуждения. Практическую сторону определения сущности заблуждения, оценки обстоятельств, подлежащих учёту, и их значимости при решении вопроса о недействительности сделки рассмотрим на основе фабулы дела, которую приведем ниже.

Ответчик (человек преклонного возраста с заболеваниями – онкология, сосудистое заболевание головного мозга с умеренными когнитивными нарушениями, тугоухость, гипертония и др.) заключил договор продажи истцу принадлежащих ему 5/6 доли в спорной квартире (сделка совершена им на основании доверенности, на выдаче которой лицу – знакомому покупателю – настоял покупатель, при этом цена квартиры установлена гораздо ниже рыночной), по условиям которого обязался сняться с регистрационного учета по истечении 3 дней с момента заключения договора, однако этого не сделал. Истец обратился в суд с требованиями о выселении ответчика из квартиры. С лета 2021 ответчик постоянно получал телефонные звонки от мошенников, которые, представившись сотрудниками правоохранительных органов, вынудили его взять кредиты в банках с перечислением средств на указанные ими счета; затем они убедили его участвовать в специальной операции, чтобы "вывести на чистую воду" истца, оказывающего риелтерские услуги – для этого якобы было необходимо продать ему квартиру. Мошенники утверждали, что никакой продажи не будет, квартира останется у ответчика, истца возьмут с личным, денежные средства было необходимо перечислить на счет, указанный мошенниками, что ответчик и сделал. После этого, осознав, что его обманули, ответчик обратился в полицию. Было заведено уголовное дело, что подтверждено начальником отдела СУ УМВД по Петрозаводску.

Для ответчика данная квартира была единственным жильем. Он не признал требований истца, подал встречный иск о признании сделки купли-продажи недействительной, ссылаясь сначала на то, что не отдавал себе отчет в своих действиях, но после проведения судебной психиатрической экспертизы изменил основание по иску о признании сделки недействительной со ссылкой на ст. 178 ГК РФ¹.

На основе данного дела проведем анализ закрепленных в Гражданском Кодексе РФ понятий сущности заблуждения и иных условий признания сделки, совершенной под влиянием заблуждения, недействительной.

Истец настаивал, что ответчик заблуждался в мотивах; согласно п.3 ст. 178 ГК РФ, это не является основанием для признания сделки недействительной. Суд определил данный вид заблуждения как ошибку в сделке, а именно – в природе сделки.

Согласно правовой доктрине, один из основных и наиболее общих критериев сущности ошибки – разграничение ошибки на существенную и несущественную в зависимости от ее влияния на "существо" сделки: существенная ошибка затрагивает элементы, необходимые для совершения сделки (ошибка в сделке), в то время как несущественная относится к "второстепенным моментам" – побудительным мотивам (ошибка в мотивах) [Зезекало : 46-47]. В вопросе о том, какую ошибку признать затрагивающей существо, большую роль сыграло учение Савиньи, которое основывалось на

тезисе о том, что волеизъявление, совершенное без соответствующего выражения воли, ничтожно. При обоснованном заблуждении ошибка в мотиве влияет лишь на процесс формирования воли, при этом сохраняется единство изъявления и воли, поэтому по общему правилу такое выражение воли действительно. При необоснованном заблуждении ошибка является причиной несоответствия этих двух элементов, а значит, «изъявление, а вместе с ним и сделка недействительны, так как не может существовать изъявления без воли» [Зезекало : 40-41].

Ошибка в мотивах по общему правилу не порочит сделки. Следует согласиться с предположением В.В. Байбака и А.Г. Карапетова о том, что при введении нормы о несущественности заблуждения в мотиве законодатель исходил из того, что суд не может достоверно определить существенность мотива ввиду неопределенности его роли в принятии решения вступить в сделку [Байбак : 91].

Институт заблуждения как основание для признания сделок недействительными как таковой повышает риски для контрагентов и делает более хрупкими контрактные связи, так как изначально не предполагает вины контрагента в сложившейся ситуации, предполагает добросовестность контрагента, который пострадает от признания сделки недействительной. Заблуждение же в мотивах почти полностью исключает вину контрагента.

Признание заблуждения в обстоятельствах, характеризующих мотив сделки, несущественным, может объясняться и тем, что оно часто связано с не проявлением должной для участника гражданского оборота осмотрительности, а также зачастую нераспознаваемо для контрагента сделки.

Ошибка в сделке предполагается существенной, так как, как было сказано выше, предполагает расхождение воли и волеизъявления. Такая ошибка проявляется более очевидно, однако и к данному виду заблуждения предъявляются очень высокие стандарты как в плане признания существенного заблуждения юридически релевантным, так и в плане того, чтобы доказать наличие заблуждения [Байбак : 75-76], [Гольшев : 26-27]. В ошибке в сделке выделяют такие подвиды, как:

- ошибка в волеизъявлении – непосредственном осознании собственного действия – ситуации оговорки, описки и т. д. М.Н. Илюшиной высказывается позиция о сомнительности включения данного основания оспаривания в ряд с иными заблуждениями, имеющими существенный характер. Согласимся с автором, что при системном толковании договора с учетом цели, которую стороны имели в виду при его заключении, его содержания, вытекающего из всего текста договора, ошибка в восприятии текста исключается [Илюшина : 26-27]. Ввиду своей неочевидности оспаривание по основанию технической ошибки утрачивает смысл при исполнении обязательства одной стороной в соответствии с тем, что прописано (при этом она добросовестно полагалась на условия подписанного договора) и ожидании другой исполнением в соответствии с ранее оговоренным. При опечатке в количестве, ошибочном указании наименования продукта, контрагента или лица, связанного со сделкой или оговорке при обсуждении договора и заверении в обстоятельствах – данная норма тесно перекликается с оспариванием сделки по заблуждению в лице и в предмете сделки, также со ст. 432 ГК РФ, по которым сделку можно оспорить, доказав существенность наступивших правовых последствий. Однако оспаривание сделки при техническом сбое в волеизъявлении представляется целесообразным в случае, когда опечаткой воспользовался контрагент сделки, понимая, что в договоре допущена очевидная опечатка.

- ошибка в содержании волеизъявления (которое выражается в том числе в достижении определенных правовых последствий), т. е. придание сделке, действиям или иным значимым элементам договора иного значения, чем есть в действительности – в отношении природы сделки, предмета сделки и др.

Рассмотрим сущность ошибки в природе сделки. Как в доктрине, так и в законодательстве не обозначено, что следует понимать под природой сделки [Гольшев : 24].

Природа чего-либо – это сущность, основные свойства чего-либо. Природа сделки – основные ее свойства, элементы: субъекты и предмет сделки, юридическая судьба предмета, конкретные волеизъявления данных субъектов, установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей вследствие совершенных волеизъявлений – все, что составляет общую конструкцию сделки, исходя из ее цели. Иначе говоря, природу сделки составляют все ее элементы, обладающие общими характеристиками (в отсутствие которых сделка может быть признана ничтожной или недействительной) и специфическими – для каждого отдельного типа сделки характеристиками, необходимыми для совершения сделки. При этом основное свойство сделки – ее юридическая цель. Цель – предвосхищаемый результат, она определяется намерением сторон совершить юридически значимые действия, чтобы прийти к определенным правовым последствиям, направленностью на "установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей" (ст. 153 ГК) и наиболее ясно проявляется в юридических последствиях сделки.

Однако доказать, каких правовых последствий хотела достичь заблуждающаяся сторона, представляется довольно трудным, особенно, если договор был заключен в устной форме. Ошибка в природе, таким образом, может возникнуть при необусловленности прав и обязанностей по договору, условий совершения сделки – очевидных для каждой стороны в ее понимании, а также при многозначности формулировок и возможности трактовки того или иного высказывания каждой стороной по-своему. Наиболее очевидный пример ошибки в природе сделки – ошибка в поименованном договоре, так определяет заблуждение в природе Президиум ВАС РФ. "Заблуждение относительно природы сделки (статья 178 ГК РФ) выражается в том, что лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить (например, думая, что заключает договор ссуды, дарит вещь)"². Примеры ошибки при выборе договора, вызванной незнанием права, приводят В.В. Байбак и А.Г. Карапетов: "сторона ... полагала, что ссуда – это иное название договора займа. Или клиент-гражданин, подписывая с банком договор на приобретение кредитной ноты, из-за нарушения банком своей обязанности по преддоговорному раскрытию информации был уверен, что речь идет о вкладе, на который распространяется система страхования вклада и который гарантирует ему возврат всей суммы уплаченных банку денег" [Байбак : 89]. Однако в данных случаях решающую роль будет играть не сколько определение вида заблуждения, которое признается существенным при соблюдении п. 1 ст. 178, сколько иные критерии и обстоятельства (необходимость проявления должной осмотрительности, учет поведения контрагента, его добросовестность), которые могут заблокировать возможность признания сделки недействительной или послужить веским основанием к признанию сделки недействительной. При этом в ситуациях, подобных второму примеру, заблуждение существенно и есть основания признать сделку недействительной, однако доказать тождественность ситуации показаниям истца представляется затруднительным. В пункте 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 отмечено, что "поскольку заблуждение истца относилось только к правовым последствиям сделки, не может быть признано существенным заблуждением неправильное представление этой стороны сделки о правах и обязанностях по ней"³. Однако, по нашему мнению, данную мотивировку решения не стоит признавать полностью верной и ссылаться на нее при заблуждении стороны в правах и обязанностях по сделке, так как данное объяснение предполагается релевантным для приведенного случая. Истец неосмотрительно лишил себя права собственности на сельскохозяйственную технику, что не было его намерением. Сделка по передаче принадлежащей ему сельскохозяйственной

техники в качестве вклада в общее имущество крестьянского (фермерского) хозяйства предусматривает два основных правовых последствия: вхождение в крестьянское (фермерское) хозяйство (и данное действие соответствует воле лица), а также передача сельхозтехники в качестве вклада в общую собственность. Второе является необходимым условием первого, и в отношении него истец заблуждался, по всей видимости полагая, что передает свое имущество хозяйству на праве пользования. Для истца правовое последствие является существенным, однако ввиду неизвинительности его ошибки - проявления грубой неосторожности при совершении сделки (истцу необходимо было проверить, ознакомиться с условиями совершаемой им сделки) сделка не может быть признана недействительной. На наш взгляд обоснование решения суда следовало изложить в следующем ключе: "Заблуждение (при этом будучи нераспознаваемым для контрагентов) относительно прав и обязанностей по сделке, сложившееся в силу незнания права и не проявления должной осмотрительности, не может быть основанием для признания сделки недействительной". Как быть в таком случае истцу? Вопрос о юридической судьбе его бывшего имущества оставлен на усмотрение крестьянского (фермерского) хозяйства. Заблуждение в части цели – относительно конкретных прав и обязанностей, то есть иных правовых аспектах сделки – может и не подпадать под определение заблуждения в природе, однако если таковые имеют существенное значение для лица, то в исключительных случаях заблуждение все же может быть признано существенным на том основании, что перечень видов существенного заблуждения носит примерный характер, как указывается в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 162⁴.

Неверное определение существа сделки ввиду незнания права может быть признано основанием для признания сделки недействительной, если контрагент, воспользовавшись незнанием закона заблуждающейся стороной, при указании ею на ожидаемые правовые последствия нарочно умолчал о заблуждении (тогда речь идет об обмане) или не выполнил свои обязанности по раскрытию информации о юридических последствиях сделки. Извинительным незнание права предполагается в международном праве: уже при определении понятия заблуждения принципы УНИДРУА признают ошибку в праве. Согласно статье 3.2.1 принципов УНИДРУА, "заблуждением является ошибочное предположение, относящееся к фактам или правовым нормам, существующим в момент заключения договора"⁵. По аналогии можно предположить, что при федеративном государстве в случае расхождения регионального законодательства и оставлении контрагентом, который усмотрел расхождение, другой стороны в заблуждении – есть возможность признать сделку недействительной.

Рассмотрим изложенное выше применительно к нашему делу.

Согласно позиции суда, лицо находилось в заблуждении относительно природы сделки – данное понятие суд раскрывает как совокупность свойств (признаков, условий) сделки, характеризующих ее сущность (пп. 3 п. 2 ст. 178), определяя, что при ее совершении лицо исходило из "неправильных, не соответствующих действительности представлений о каких-то обстоятельствах, относящихся к данной сделке". Однако согласно этому определению, истец не заблуждался в сущности сделки: при ее совершении воля лица была направлена именно на достижение последствий договора купли-продажи, именно данное действие требовалось для "выведения риелтора на чистую воду". Обстоятельства, в которых заблуждалось лицо, характеризуют мотив сделки. Но стоит отметить, что в рассматриваемом случае мотив менял восприятие сложившихся правовых отношений – ответчик не считал сделку "настоящей", не придавал значение договору как имеющему юридическую силу в полном смысле этого слова, полагаясь, что силой "правоохранительных органов" будут устранены его последствия, придавая сделке значение элемента операции. То

есть в конечном счете воля лица была направлена не на достижение правовых последствий, которые влечет договор купли-продажи. У лица не было намерения отчуждать у себя права собственности, оно самонадеянно полагало, что доля квартиры в конечном итоге останется в его собственности, т. е. лицо было уверено, что сделка будет аннулирована при достижении определенно наступившего бы обстоятельства – поимка мошенника при снятии с регистрации. И при отсутствии данного условия, ответчик не совершил бы сделку, придавая ей значение реальной. Данный случай сочетает в себе элементы ошибки в мотиве и элементы ошибки в содержании волеизъявления, однозначно признать ошибку только одним или другим видом заблуждения нельзя.

Значение для определения существенности заблуждения в данном случае имеет критерий каузальности, закрепленный в первой части статьи 178 ГК РФ. Объективная мерка данного критерия – лицо, разумно и объективно оценивая – отбрасывает случаи, в которых сторона желает оспорить сделку из сугубо субъективных пристрастий. Это же положение отражает и субъективность данного критерия. Словосочетание "эта сторона" позволяет сделать вывод о том, что рассматривается возможность именно для ошибающегося разумно и объективно оценивать ситуацию, т. е. учету подлежат интеллектуальные и психологические особенности лица, совершающего сделку. Важность учета личности заблуждающегося подчеркивается и в судебной практике: в мотивировке решения суда, вынесшие решение о признании сделки недействительной, пишут: "исходил из существенности обстоятельства для конкретного лица с учетом особенностей ее положения, состояния здоровья, значения оспариваемой сделки", в частности, на значение субъективной стороны вопроса, суд ссылается, когда лицо в силу перечисленных индивидуальных особенностей не осознавало юридических последствий сделки или природу совершаемой сделки. Так, суд указал: "посчитал, что К.Л. в силу своего возраста, состояния здоровья, внешних условий, в который проходил процесс принятия решения (доверие к сыну), и юридической неграмотности не осознавала, что в результате сделки она лишается права собственности на дом и земельный участок, квартиру, которая является ее постоянным местом жительства"⁶. В нашем случае учету подлежат возраст и здоровье лица, совершающего сделку. Также об интеллектуальных и психологических особенностях ответчика можно сделать вывод из его поведения: как видно из материалов дела, ответчик не смог распознать мошеннические действия, совершаемые в отношении него с лета 2021 года, был введен в заблуждение мошенниками.

Вернемся к тому, подпадает ли этот случай под заблуждение в мотивах, учитывая его индивидуальные особенности и критерий извинительности ошибки. При рассмотрении случаев заблуждения в мотиве, доктрина опирается на случаи, в которых:

1) при осмотрительности и необходимой внимательности лица к невыгодному для него положению привело независимое от него обстоятельство – «я не приобрел бы подарочный сервиз, если бы знал, что свадьба моего знакомого не состоится» [Зезекало : 52].

2) при неосмотрительном поведении лица, совершившего ошибку, которую он вполне мог избежать при обычной осмотрительности и внимательности – коллекционер купил дорогую антикварную вещь, затем обнаружил, что такая же вещь уже есть в его собрании [Скловский : 247].

Немаловажным (подлежащим учёту) является вопрос вины ошибающегося – критерий извинительности ошибки.

В первом случае элемент вины отсутствовал, однако критерий извинительности утрачивает значение ввиду совокупности следующих оснований. Прежде всего, это безупречность поведения контрагента и становление его пострадавшим при признании сделки недействительной. Без исключений будет работать принцип частного права – свобода

договора – в соответствии с которым несение риска заблуждения должно быть возложено на инициатора сделки. Дальнейшее распоряжение предметом сделки приобретателем не имеют отношения к самой сделке, так как условия о качестве покупаемого товара и иные условия договора, имеющие значение для распоряжения товаром после совершения сделки соблюдены, товар принят стороной. Во-вторых, устойчивый гражданский оборот не предполагает обязанность одной стороны беспокоиться об аннулировании сделки, оказавшейся невыгодной для другой – заблуждавшейся – стороны. В приведенном примере сделка не может быть признана недействительной.

Во втором случае есть элемент вины. Заблуждающееся лицо оценивается как участник гражданского оборота, которому вменяется осмотрительность и осторожность при совершении сделки.

В доктрине максимально допустимая форма вины в таком случае – простая неосторожность. Грубую небрежность исключает положение "разумно и объективно оценивая ситуацию".

Возникает вопрос, подразумевались ли при непризнании сделки недействительной при заблуждении в мотивах законодателем случаи, когда ошибающийся был введен в заблуждение третьими лицами, то есть при наличии вины (обмана) со стороны третьих лиц?

Основание для признания сделки недействительной как совершенной под влиянием обмана третьим лицом (пункт 2 статьи 179 ГК РФ) не будет применимо, поскольку предполагает связь третьего лица с контрагентом потерпевшего вследствие сделки, выражающуюся, в частности, в содействии третьего лица контрагенту в совершении сделки или обладание им статусом представителя контрагента в сделке. Учет отношений третьего лица и стороны договора вполне обоснован, так как при их отсутствии третье лицо может получить личную выгоду без какого-либо взаимодействия с контрагентом потерпевшего, соответственно, претензии к нему будут предъявляться независимо от отношений сторон по договору. В данной ситуации при признании сделки действительной сторона, пострадавшая от совершения сделки, может обратиться с требованиями к введшему его в заблуждение лицу с целью предотвращения или устранения для себя последствий. Однако в нашем случае истец оказывается незащищенным – возможно ли быстрое устранение последствий сделки без существенных последствий для пострадавшего, учитывая сложность и статистику раскрытия случаев телефонного мошенничества? Вследствие произошедшего лицо осталось без квартиры, являющейся единственным жильем до совершения сделки, также денежные средства от купли-продажи были переведены на счет, указанный мошенниками – по сути неизвестно, обладает ли лицо возможностью снять квартиру для проживания.

Введение специального регулирования или пояснение возможности применения действующего регулирования в пользу стороны, последствия для которой имеют существенный характер ввиду лишения недвижимого имущества в сделке, которая была заключена в результате введения в заблуждение со стороны третьих лиц, не имеющих связей с контрагентом по договору, означало бы крайне неустойчивое положение контрагента. Как результат, это заставило бы лицо настораживаться каждый раз при вступлении в сделки по купле-продаже недвижимости с лицами, чей интерес в соответствующей сделке сомнителен, или же избегать заключения договора при наличии подозрения. Хотя мотивы совершения сделки контрагентом не должны интересовать другую сторону, введение подобного регулирования предупреждало бы случаи мошенничества такого рода.

Не менее важным ограничителем является распознаваемость заблуждения. Смысл критерия состоит в том, что глубоко скрытые (настолько, что лицо, действующее с обычной осмотрительностью в данной ситуации, для осмысления которой необходимо учитывать содержание сделки, сопутствующие обстоятельства и особенности сторон, не смогло бы их

распознать), от лица ошибки не будут основанием для оспаривания сделки.

Как верно отмечают В.В. Байбак и А.Г. Карапетов, это положение не позволит контрагенту заблуждавшейся стороны заблокировать оспаривание сделки на основании незнания о заблуждении при его объективной распознаваемости и даже при его объективной нераспознаваемости, если конкретный контрагент знал о заблуждении в силу каких-то субъективных причин [Байбак : 95-96]. Нераспознаваемым в большинстве случаев является заблуждение в обстоятельствах, характеризующих мотив сделки, реже ошибка подразумевается нераспознаваемой в других видах заблуждения. Однако именно для таких случаев, вероятно, эта норма и предусмотрена, так как распознаваемое заблуждение в обстоятельствах, характеризующих мотив, вынесено в п. 5 ст. 178.

Нераспознаваемость заблуждения, однако, не означает стопроцентного блокирования признания сделки недействительной. Положение нормы не предписывает суду отказывать в оспаривании сделки всякий раз, когда ответчик настаивает на нераспознаваемости заблуждения, так как слово "может" означает право суда отказать в иске и предусматривает возможность в некоторых случаях признать сделку недействительной даже при нераспознаваемости заблуждения.

В.В. Байбак и А.Г. Карапетов сводят эту возможность к двум случаям. Первый случай – когда сторона, не имея на то намерений, случайно вызвала ошибку контрагента и не могла распознать, что он действовал под влиянием возникшего заблуждения. Второй случай – обоюдное заблуждение [Байбак : 96]. Возможно, рассматриваемое дело хоть и не подпадает под эти две ситуации, тоже может встать в этот ряд исключений. Заблуждение было нераспознаваемо для контрагента сделки, однако учитывая специфический характер заблуждения, можно говорить о блокировании распознаваемости заблуждения требованием мошенников – операция предполагала сокрытие отсутствия намерения истца отчуждать единственное жилье.

При решении вопроса о действительности сделки стоит обратить внимание и на поведение контрагента сделки. Заключение договора купли-продажи проходило со стороны лица, отчуждающего долю в квартире через доверителя – знакомого покупателя доли в квартире, на выдаче доверенности которому он настоял – на условиях, объективно невыгодных для заблуждающейся стороны (цена сделки гораздо ниже рыночной). В пользу недобросовестности поведения покупателя доли говорит и наличие у него статуса профессионального участника рынка недвижимости. Хотя данные обстоятельства напрямую не могут говорить в пользу оспаривания по основанию заблуждения со стороны продавца в природе сделки, они свидетельствуют о вероятности нежелания интересоваться мотивами не вполне логичного поведения продавца, желая воспользоваться этим.

Итак, рассматриваемое дело представляет собой нестандартный случай заблуждения, которое без учета особенностей сторон сделки и иных сопутствующих обстоятельств может быть отнесено к заблуждению в мотивах и признано несущественным. Также к нему могут быть применены блокирующие критерии – нераспознаваемость заблуждения, неизвинительность ошибки ввиду не проявляемой должной осторожности и внимательности. Однако, по нашему мнению, в рассматриваемом деле все же были основания для признания сделки недействительной. При этом решающую роль сыграли именно обстоятельства, относящиеся к заблуждающейся стороне – его индивидуальные характеристики, ввиду которых его ошибку можно признать извинительной, заблуждение признать существенным. Очевидно, что лицо не совершило бы сделку, если бы могло осознать совершение в отношении него аферы (при этом важно наличие доказательства – заведенного уголовного дела), обосновать подведение ошибки под заблуждение в природе сделки, или же оставить его как неустановленный в законе вид существенного заблуждения – исходя из п. 2

Информационного письма Президиума ВАС РФ № 162 существенным может быть признано заблуждение, не указанное в п. 2 ст. 178 ГК РФ (перечень носит примерный характер). Также не следует отдавать приоритет критерию распознаваемости заблуждения как основанию для отказа в признании сделки недействительной, так как ввиду нераспознавания мошенничества в отношении себя жертва действовала на условиях "правоохранительных органов". Сыграть роль может и поведение контрагента сделки: относительно заблуждения поведение контрагента было добросовестно (он не знал о его наличии, не спровоцировал его формирование), однако как сторона договора – приобретатель доли – лицо действовало не совсем добросовестно (не исключено, что доверитель продавца действовал в интересах покупателя ввиду согласования относительно нерыночной стоимости доли в квартире).

Таким образом, институт оспаривания сделок как совершенных под влиянием заблуждения довольно неоднозначен и сложен, что относится как к неразъясненности статьи 178 ГК РФ, так и к доказыванию самого заблуждения. Наиболее важные аспекты в вопросе доказывания носят оценочный характер и не всегда закреплены в материальном виде, что означает проблематичность использования рассматриваемого основания для аннулирования сделки, а также возможность его использования недобросовестными участниками оборота, которым выгодно отделаться последствиями признания сделки недействительной. При оценке обстоятельств, подлежащих учету, правоприменителем отмечается значимость индивидуальных характеристик заблуждающейся стороны, исследуются обстоятельства формирования заблуждения и добросовестности поведения сторон, извинительность ошибки, которая в законе делает заблуждение нерелевантным, подлежит оценке исходя из совокупности обстоятельств дела. Неоднозначность объяснения сущности заблуждения и его отдельных видов, неоднозначность в законе (да и в доктрине) некоторых понятий, используемых в статье 178 ГК РФ (например, "заблуждение", "природа сделки), позволяет суду давать им трактовку в соотношении с конкретным случаем, однако считаем необходимым пересмотр позиции Верховного Суда относительно природы сделки и дачу более подробного разъяснения сущности заблуждения и его отдельных видов на основе формирующейся судебной практики (не всегда схожей во взглядах на данный институт) и доктринальных положениях.

Примечания

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 178.

² Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации: информац. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 г. № 162 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157434/b3c0a1fe3622d0bc9c96c4aadf4af5d8b4107fdf/?ysclid=lhrrjrd44f351430511 (дата обращения: 10.05.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). 1994 год // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/?ysclid=lhribwwv1s61943191 (дата обращения: 10.05.2023)

⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2021 по делу № 88-21952/2021; Определение Верховного Суда РФ от 25.06.2002 № 5-В01-355.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Байбак В.В. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением / В.В. Байбак, А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 70-102.

Гольшев В.Г. Заблуждение в отношении природы сделки как основание признания ее недействительной / Гольшев В.Г., Гольшева А.В. // Юрист. 2020. № 4. С. 23-27.

Зезекало А.Ю. Заблуждение при совершении сделки. Томск: ТГУ, 2011. 196 с.

Илюшина М.Н. Сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения: их значение для нотариальной практики // Нотариальный Вестник. 2019. № 2. С. 22-36.

Скловский К.И. Сделка и ее действие. Москва: Статут, 2015. 175 с.

Darya S. BAGAEVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
dariabagaeva77@yandex.ru

INVALIDATION OF TRANSACTIONS INFLUENCED BY DELUSION

Scientific adviser:

Elena S. Paltseva

Reviewer:

Anastasia Alekseevna Shljamina

Paper submitted on: 09/25/2023;

Accepted on: 11/28/2023;

Published online on: 12/01/2023.

Abstract. The author explores the issue of the significance of delusion in relation to other factors that can render a transaction invalid and substantiates the necessity to consider these factors within the specific context of each situation, taking into account the individual characteristics of the parties involved. The author suggests that the Supreme Court's stance on the nature of the transaction needs to be reevaluated, and a more comprehensive explanation of the essence of delusion and its various types should be developed based on recent judicial practices and established doctrines.

Keywords: substantial mistake, mistake in nature of a transaction, mistake in motives, causality criterion, judicial practice, inexcusable mistake, unrecognizability of mistake, good faith of the counterparty

For citation: Bagaeva, D. S. Invalidation of Transactions Influenced by Delusion. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (4): 138–148.

REFERENCES

Baibak V.V., Karapetov A.G. Analysis of problematic issues of application of Art. 178 of the Civil Code of the Russian Federation on avoidance of contract due to the mistake. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2017, No. 9, pp. 70-102. (In Russ.)

Golyshev V.G., Golysheva A.V. The misperception of the nature of a transaction as a basis for acknowledging it to be invalid. *Yurist*, 2020, No. 4, pp. 23-27. (In Russ.)

Zezevalo A.Yu. *Conclusion of transactions influenced by delusions*. Tomsk, Tomsk State University, 2011, 196 p. (In Russ.)

Iljushina M.N. Legislative regulation of transactions made under the influence of a significant misconception: novels and their significance for notarial practice. *Notarialniy vestnik*, 2019, No. 2, pp. 22-36. (In Russ.)

Sklovsky K.I. *Transaction and its effect*. Moscow, Statut, 2015, 175 p. (In Russ.)